Поколение Digital Native

Иван Засурский, заведующий кафедрой новых медиа и теории коммуникации факультета журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова.

Поколение высокой групповой динамики. В первую очередь, это поколение digital native, которое выросло уже с цифровыми технологиями. Поэтому у них гораздо сильнее групповая динамика. Они гораздо более социализованы с помощью электронных средств коммуникации. У них меньше личности, больше коллективной индивидуальности. Они, как правило, все члены каких-то групп. Они все проассоциированы с чем бы то ни было. И они гораздо больше раздроблены в этом смысле (если сравнивать с предыдущими поколениями). Дело в том, что у них гораздо шире выбор, вокруг чего им объединиться. Как правило, они объединены вокруг какого-либо ценностного ядра – или произведения (продуктов творчества).

Иван Засурский

Информация поляризует поколение. Они иначе реагируют на информацию, чем поколения до них. Причем, через свое отношение к информации, одни – поднимаются в верхние слои интеллекта, другие опускаются в придонный ил. Лучшие – любую информацию могут проверить через Википедию. Худшие – не собираются ничего уточнять и вообще узнавать. На самом деле, они не усваивают новую информацию. Они «татуируют» ее на себе – воспринимают только в контексте своих групп и их ценностей, по принципу «свой-чужой».

Среда коммуникаций, а не территория страны. Вероятнее всего,

это поколение не очень много думает об образе будущего. Образы будущего у них все вторичны и производны: от тех фильмов или игр, которые они видят. Не думаю, что они сильно рефлексируют о том, что такое Россия. В этом плане они часть более глобального тренда. Они являются частью новой коммуникационной электронной среды.

Не очень-то системное поколение. В какой-то мере справедливо высказывание: «[физическая] частица стала волной». Они пытаются найти свои берега, а у волны нет определенной формы — только обстоятельства. Каковы эти обстоятельства? Они пытаются вырасти в эпоху, когда знания и культурные ценности очень ограничено доступны через сеть. Доступ к научному знанию у них — только через пиратские ресурсы. Доступ к кинематографу — через торренты. Эти обстоятельства воспитывают не очень-то «системное» поколение.

О неизученных внутренних разрывах. Внутри поколения наверняка есть свои разрывы. Если делать серьезное исследование, стоит посмотреть их плейлисты в Контакте. Тогда будет картинка. Топ-100 аудио и видео — в провинции, и еще топ-100 — в мегаполисах. Вот тогда и сравним. Судить со стороны об этом поколении опасно. Они страшно раздроблены. Они так разнообразны, что их нужно изучать научными методами через Bigdata. А по линиям генерализации [*через обобщение по избранным признакам*] мы глубоко не поймем их. Это поколение требует пристального внимания, о нем нужно говорить предельно конкретно, а эти исследования не сделаны. Между тем, это поколение, которое прямым взглядом смотрит на вещи, о которых мы с вами даже не догадываемся. Слушает то, что мы с вами не слышали. И думает, возможно, о том, о чем мы не думали.

Самоуверенные шовинисты или тихие обыватели? Мне кажется, им всем нравится, что государство делается сильнее. В 90-е люди жили с ощущением пораженцев. А это поколение более шовинистическое. Их кормят пропагандой, показывают успехи. К тому же они все ездят на нормальных машинах. У всех есть техника, которую все из их среды ценят и хотят. У них нет

таких уж проблем с самооценкой, как у людей 90-х. Те рвались из толпы, только не быть такими как все — вот тогда у тебя всё будет в порядке. Иначе — лузер, и живешь ты на гроши.

Сейчас люди воспринимают как нормальную — карьеру в госаппарате, госорганизациях, работу в поликлинике или школе. Это всё уже выглядит как нормальные профессии, за которые хорошо платят. Быть бюджетником — уже не стигма. Если у тебя есть хоть какая-нибудь работа, ты будешь в порядке. Они уже не так заморочены, чтобы больше зарабатывать, они все больше думают о других вопросах. Они не борются за выживание, а нацелены на самореализацию.

Как и зачем учиться? Но возможности все еще ограничены. Продолжает действовать система всеобщей уравниловки в вузах, мешая самым одаренным реализовать себя. Многие из них нацелены на самообучение. За бумом электронного образования стоит ведь, на самом деле, проблема качества образования в вузах.

Это поколение не считает, что образование ограничивается вузом. Они знают, что опций гораздо больше. Но традиционные институты еще не готовы с ними взаимодействовать на основе реального интереса к знанию. Новым людям нужно более качественно и более серьезно раскладывать весь пасьянс возможностей, чтобы их заинтересовать и замотивировать. Иначе они просто срезают углы и продолжают смотреть свое аниме.

Их новый прекрасный мир. Чтобы реализовать себя, им нужны интерактивно простроенные маршруты в жизни. Цель — интегрироваться в реальные практики с юного возраста, чем раньше, тем лучше. Такой мир для них более понятен, чем тот, где всё условно: учишься непонятно зачем, потом ищешь место работы, не связанное с тем, чему ты учился. Для них важно, чтобы одно следовало из другого. Они много играют, жизнь для них как квест, компьютерная игра с множеством уровней.

И еще им нужны социальные лифты, о которых они должны знать. Лифты, которые будут похожи на ту реальность медиа, в которой

они привыкли жить — вовлекающую, с множеством уровней

TheWall 2.0. Они, новые люди, могут быть очень эффективными. Но та среда, которая есть, ориентирована на людей постарше. А та среда, которую воспроизводят люди постарше — глухая, непонятная. Они не воспринимают её. Ведь ее не прошибешь. И из-за этого сачкуют.